

Все прибывшие были гостями, приглашенными Долиной Хаожань, и между ними уже существовало некоторое знакомство.

Фан Мэн не смог найти Фэн Сюэ, хозяина Виллы Дуаньсюэ, и, расспросив Фэн Ли, узнал, что тот вместе с супругой Дуань Цяньцзяном остался разобраться с делами и сможет присоединиться к ним чуть позже. Ли Чэнъянь, судя по всему, был старым знакомым Чу Тяньсы, поэтому они обменялись парой любезностей.

Поскольку Фэн Сюэ не появился, Фан Мэн не с кем было помериться силами. Услышав, что молодой генеральша Чжань — дочь великого генерала Чжання, он вспыхнул энтузиазмом и непременно пожелал испытать на себе Технику копья Цзинхун. Чжань Цзинъянь тоже была понаслышке знакома со знаменитым Сто Восемь Копий Куньлуня, созданным главой бюро Франом, и давно мечтала об этом, поэтому сама горела нетерпением.

Они сразу сошлись во мнениях, и грандиозная битва была готова вспыхнуть в любую секунду, но ее тут же дружно пресекли остальные присутствующие. Чжао Етань убедила всех сначала отдохнуть, заметив, что впереди еще много времени и для спаррингов представится масса возможностей, и лишь тогда страсти наконец утихли.

Прибывшим сегодня гостям по очереди отвели места для ночлега. Извилистые тропинки, мостики через ручьи и журчащая вода — пейзаж казался созданным самой природой, даря полное ощущение свободы и умиротворения.

Едва разобрав багаж, Чжань Цзинъянь отправилась на поиски Чжао Юйчжэн. Во-первых, чтобы поблагодарить за недавнее спасение, а во-вторых, чтобы расспросить о главе Долины Хаожань Чжао Сюньюане.

Когда ее провели в личный внутренний двор Чжао Юйчжэн, та в одиночестве упражнялась с мечом прямо посреди двора. Переплетающиеся цветы и ветви, сочетание мягкости и твердости, изящные движения, напоминающие танец — все это выглядело непринужденно и удивительно красиво. Чжань Цзинъянь была настолько очарована зрелищем, что на какое-то время забыла обо всем и замерла у входа.

Чжао Юйчжэн знала о госте с самого начала, но та все никак не подавала голоса. Посчитав это странным, хозяйка была вынуждена сама сделать резкий разворот и легко взмыть в воздух.

Чжань Цзинъянь была настолько погружена в происходящее, что не сразу заметила, как синеватый силуэт приблизился вплотную. Лишь когда в глазах мелькнул холодный свет и острие меча оказалось прямо перед ее горлом — всего в каких-то дюймах от кожи — она попыталась резко отпрянуть, но было поздно, и инстинктивно зажмурилась.

Лезвие замерло в считанных сантиметрах от ее горла. Сквозь стук собственного испуганно бьющегося в ушах сердца до нее донесся веселый, чистый, звонкий и вместе с тем мягкий и теплый голос:

— Госпожа Чжань.

Чжань Цзиньань открыла глаза. Чжао Юйчжэн смотрела на нее с улыбкой, и в ее холодных глазах, словно весенний ветер, растапливающий лед, трепетало мягкое тепло. А на острие меча, которое только что, как ей казалось, должно было вонзиться ей в горло, покоился ярко-красный, изящный цветок, выглядевший невероятно живо и ослепительно.

— Мм? — Чжань Цзиньань протянула руку и со слегка растерянным видом взяла нежный цветок.

Чжао Юйчжэн убрала меч за спину, легко кивнула и с восхищением произнесла:

— Я слышала, что воины Железно-Кровавых Цзинхун всегда облачены в красные военные одежды, полностью оправдывая свое грозное название. Сегодня, повстречав госпожу Чжань, я поняла, что слухи не лгут.

Щеки Чжань Цзиньань вспыхнули. Понимая, что Чжао Юйчжэн говорит искренне, она ни за что не осмелилась бы присвоить себе столь высокую похвалу и поспешно замахала руками:

— Я ведь еще не бывала настоящих сражениях, мне не заслужить такой чести. Когда я отправлялась в путь, отец говорил, что глава Союза Цзянху обладает выдающейся внешностью и является редчайшим за сотню лет гением боевых искусств. До встречи с вами я думала, что отец просто обманывает меня и сильно преувеличивает, но теперь, подумав...

Она осеклась, и ее щеки снова непроизвольно надулись:

— Он действительно меня обманул. Вы еще круче, чем он рассказывал.

Даже привыкшая к предельнейшему спокойствию Чжао Юйчжэн сейчас с трудом выдерживала этот натиск. Ее уши слегка покраснели, и ей пришлось прикрыть рот рукой и тихо кашлянуть:

— Кхм... Госпожа Чжань, вы пришли ко мне по какому-то делу?

— Ах да! — Чжань Цзиньань наконец вспомнила о главной цели визита. — Я пришла сюда, чтобы сообщить главе долины кое-что важное.

— Моему брату? — Чжао Юйчжэн на мгновение задумалась и спросила: — Это как-то связано с великим генералом Чжанем?

Чжань Цзиньань кивнула и серьезно ответила:

— Да. Как только ваш старший брат вернется, я надеюсь, что глава союза сможет как можно скорее сообщить об этом мне.

Чжао Юйчжэн знала, что у ее брата с великим генералом были какие-то важные секретные дела, которые нельзя было откладывать, и тут же пообещала:

— Госпожа Чжань может не беспокоиться. Как только брат вернется, я сразу же устрою вам встречу.

— Благодарю за труды.

Когда Чжань Цзиньань вернулась в свою комнату, уже наступали сумерки. Заходящее солнце окрасило облака в слоистые оранжевые и багряные тона, и даже карнизы и стены маленького дворика словно покрылись новой краской.

Само по себе новое убранство не казалось странным, но самым неожиданным было то, что в комнате появился еще один человек. Сложив руки на груди, слегка опустив голову и прикрыв глаза в попытке немного отдохнуть, Цзян Шэнь прислонилась прямо к ее косяку — очевидно, она ждала ее.

— Молодой генеральша, вы вернулись, — услышав шаги, Цзян Шэнь подняла голову, и ее улыбающиеся глаза заискрились радостью.

На самом деле людей, которых Чжань Цзиньань встретила сегодня, было не так уж много, но и не мало — чтобы во всем до конца разобраться, требовалось определенное усилие. Цзян Шэнь была искренне благодарна Чжань Цзиньань за помощь, поэтому, как только они устроились, сразу прибежала к ней, чтобы поужинать вместе.

Усевшись в комнате, они принялись есть угощения и сладости, присланные из Долины Хаожань, и оживленно беседовать.

Из этого разговора Чжань Цзиньань почерпнула немало полезного. Она узнала, что изысканный молодой господин, неотступно следовавший за Чу Тяньсы — это не кто иной, как молодой господин Чу Си с Виллы Миндэ, природный гений живописи и прямой ученик мастера Пера и Туши.

А шедший вместе с Юань Цяньцянью юноша в белых одеждах по имени Е Чунь — сын главы Города Аньлэ Е Сина, и, если не случится ничего непредвиденного, он же станет следующим главой Сект Байлинь. Тот пожилой почтенный мужчина в темно-красных одеждах — Тун Вэй, глава секты Чжушань города Аньлэ, и все они прибыли сюда в качестве представителей всего Аньлэ.

Слушая с огромным интересом, Чжань Цзиньань отправила в рот рисовый шарик в обсыпке из

зеленого чая и принялась нахваливать:

— Это и правда безумно вкусно!

Цзян Шэнь тоже кивнула в знак согласия и с улыбкой произнесла:

— Все это сладости из кондитерской Су Цзи. Глава союза и впрямь их преданный поклонник. В Долине Хаожань может не хватать любой еды, но выпечка от Су Цзи должна быть непременно.

— Раз главе союза так нравится эта еда, значит, она действительно вкусная. Пожалуй, съем еще одну, — услышав, что глава союза питает к этим сладостям особую слабость, Чжань Цзиньань прониклась к десертам еще большей любовью.

Цзян Шэнь взяла тыкву-горлянку с вином, налила себе чашку, и ее взгляд слегка потемнел.

— Скажи, а ты видела главу долины Чжао Сюньюаня? — Чжань Цзиньань внезапно подумала, что может расспросить об этом Цзян Шэнь.

— Видела, — Цзян Шэнь задумалась, ее миндалевидные глаза озарились лукавым блеском, а руки, скрестившись, подперли подбородок. — На самом деле ты ведь и приехала сюда именно ради того, чтобы отыскать Чжао Сюньюаня, верно?

Половина рисового шарика все еще оставалась во рту у Чжань Цзиньань, и от неожиданности она замерла.

— Тебе бы, знаешь ли, поучиться относиться ко всему проще, прямо как главе союза, — Цзян Шэнь опустила взгляд и принялась катать между пальцами винную чашечку.

Чжань Цзиньань промолчала, а затем спросила:

— На самом деле в твоём приглашении таится еще какой-то секрет, я права?

Цзян Шэнь никак не ожидала от нее такого вопроса. Не успела она ответить, как Чжань Цзиньань пожала плечами, и на ее миловидном личике мелькнуло тяжелое выражение.

— У каждого наверняка есть свои секреты.

Цзян Шэнь внезапно все поняла и с горькой усмешкой произнесла:

— Ах ты девчонка, а учишься на лету.

— Что? Или ты хочешь сказать, что ты старше меня?

Выражение лица Цзян Шэнь на миг смазалось, но она лишь слабо улыбнулась, храня молчание. Словно вспомнив о чем-то, она спросила:

— Госпожа Чжань, можно ли считать нас друзьями? Могу я называть тебя Цзинцзин? Я люблю так называть всех хороших друзей.

— Конечно! — Чжань Цзиньянь радостно и простодушно улыбнулась, обнажив прелестные ямочки на щеках, отчего стала выглядеть невероятно мило и мягко.

Глядя на ямочки Чжань Цзиньянь, Цзян Шэнь от неожиданности дрогнула рукой, едва не пролив вино.

Сложив руки перед грудью и глядя на нее горящими, полными ожидания глазами, Чжань Цзиньянь спросила:

— Цзян Шэнь, а ты не могла бы одолжить мне свой хлыст посмотреть?

— Мм, конечно.

Цзян Шэнь отстегнула с пояса хлыст и протянула его Чжань Цзиньянь. Заметив, с каким сияющим от восторга и умиления лицом та разглядывает ее оружие, любовно проводя по нему пальцами, и как прелестно снова заиграли ямочки на ее щеках, она почувствовала в груди приятное тепло. Подперев щеку рукой, она нежно улыбнулась:

— Тебе так нравится?

— Конечно! Я с детства имею дело с самым разным оружием, и когда вижу хорошее вооружение, у меня возникает какое-то беспричинное чувство родства.

На полях сражений военная обстановка меняется каждую секунду, и как могут воины ограничиваться всего одним или двумя видами оружия? Цзян Шэнь с понимающим видом кивнула и улыбнулась:

— Но твое главное оружие — это ведь длинное копьё с красной кистью и лук, верно?

Чжань Цзиньянь кивнула:

— Огненное Копьё и Лук Сяньэ подарили мне мама с папой, а еще есть Меч Найхэ, который мне вручил наставник — я их все очень люблю.

— Хм... Цзинцзин, таская с собой столько оружия, ты не чувствуешь себя перегруженной? — с любопытством спросила Цзян Шэнь.

— Совсем нет, — покачав головой, вполне серьезно ответила Чжань Цзинъань. — Без них я чувствовала бы себя совершенно незащищенной.

Цзян Шэнь лишь беспомощно вздохнула и одобительно похлопала ее по плечу:

— В этом что-то есть.

— Какой удивительный хлыст! Я впервые вижу оружие, которое излучает сияние, похожее на утреннюю зарю, — восхищенно произнесла Чжань Цзинъань.

Цзян Шэнь кивнула:

— Старик подарил. И имя у него подходящее — «Чэньси».

В этот самый момент над Долиной Хаожань пролетела красивая розовато-желтая птица и опустилась прямо у дверей комнаты Сяояо-вана Цинь Юнцзюэ.

У входа дежурили двое из четырех главных телохранителей: облаченный в синие одежды Жунь Шэн и одетый в белое Цунь Шуан. Они привели птицу к дверям, где ее перехватила ожидавшая внутри девушка в алых одеждах Си Хунь. Она отвязала записку, привязанную к лапке птицы, и передала ее Чжоу Фуциню.

В комнате стоял огромный теневой ширмой с изысканным узором. Из-за него доносились смутные очертания человеческой фигуры и клубился туманный горячий пар — зрелище одновременно донельзя соблазнительное и способное ввести в заблуждение.

Прочитав записку, Чжоу Фуцинь обошел ширму. Сквозь клубы ароматно парящей воды было видно, что Цинь Юйцзюэ целиком погрузился в нефритовую купель, усыпанную лепестками роз. Его черные волосы рассыпались по спине, на лице не было ни следа пудры, но его несравненная красота от этого ничуть не меркла. Он слегка прищурил глаза, словно дремал, и лишь слегка приподнял брови, услышав шаги приближающегося Чжоу Фуциня.

— Цзыжуй, все именно так, как ты и предполагал, — произнес Чжоу Фуцинь.

Цинь Юнъзюэ несколько не удивился. Лениво откинувшись назад, он с легкомысленной улыбкой произнес:

— Тогда удастся сберечь немало сил. Би Цюн ведь тоже должна скоро вернуться?

— Почти. Все должно быть улажено, — ответил Чжоу Фуцинъ.

— Смените мне одежду, мы пойдем встречать ее.

<http://bllate.org/book/19522/1913977>